

Станислав Востоков

Балбес

Из сборника «Рябиновое солнце»

Почти в каждом дворе в нашей деревне жила собака. Не было ее только у продавца Тимофеева. Но в конце концов и он решил особачиться. В выходной, когда магазин не работал, Тимофеев поехал в Москву на рынок и купил пса самого подозрительного вида.

- Это что за порода? – спросила Анна Петровна, когда продавец вел свою покупку мимо нашего двора.

- Какая там порода! – махнул рукой Тимофеев. – А зовут его Балбес.

- Ну, ничего. Может, охранник хороший.

Продавец только пожал плечами.

- Поживем - увидим.

И увидели мы очень скоро. В ту же ночь, когда вся деревня спала крепким сном, Балбес вдруг начал страшно выть и провыл до самого утра.

Утром Анна Петровна побежала к Тимофееву ругаться.

- Ты зачем собаку мучаешь?

- Как это мучаю? – обиженно ответил он.

- Страшно! – сказала Анна Петровна.

- И пальцем не трогал.

- Тогда, может быть, у нее чего-нибудь болит?

- Да ничего у него не болит: вон, только что миску супа съел.

- Смотри, - пригрозила Анна Петровна, - не перестанешь мучить, жалобу напишу!

В следующие несколько дней история повторялась: ночью Балбес выл, а утром к Тимофееву кто-нибудь приходил ругаться. Продавец уже чуть не плакал.

- Ты бы вернул ее хозяину, - посоветовал Митрич. - Это же просто собака Баскервилей какая-то!

- Да где ж я теперь этого хозяина найду?

- Тогда хотя бы к ветеринару своди. А то у нашей деревни из-за нее формируется хронический недосып.

Делать Тимофееву было нечего. Хотя день считался не выходным, он запер магазин, взял Балбеса на поводок и повез на электричке в город. Вернулись они только вечером.

- Ну что? - спросил Митрич.

- Врач сказал, что он здоров, - хмуро ответил Тимофеев. – Только у него есть один дефект.

- Какой?

- Дефект речи. Он лаять не умеет, а вместо этого воет. И ничего с этим не сделаешь.

- Надо же! – удивился Митрич. – Ну ладно, пусть живет. Может, привыкнем.

Узнав про дефективность Балбеса, все стали его жалеть и приносили продавцу для него что-нибудь вкусное. И к ночному вою действительно стали понемногу привыкать, потому что знали – это не Тимофеев собаку мучает, а просто она так лает.

А потом случилось вот что. Через три месяца, ночью, в магазин, который находился с другой стороны дома продавца, забрались два человека. Балбес первый почуял неладное и принюхался. А

потом так страшно завыл, что даже привыкшие к нему жители деревни перепугались. А уж незнакомые с ним воры вовсе едва с ума не сошли. В ужасе они побросали утюги с ведрами и бежали.

С тех пор Балбеса в деревне зауважали и стали носить ему еще больше всякой еды. А приехавший по поводу неудачного ограбления милиционер сказал, что это у пса не дефект, а необычная способность и попросил Тимофеева продать Балбеса.

- Ну, уж нет! – ответил Тимофеев.

И был, конечно, прав, потому что во всем мире больше нет собаки с таким необычным дефектом. С дефектом речи.

Sciocchino

Dalla raccolta “Sole di sorbo”

Quasi in ogni giardino del nostro villaggio viveva un cane. Non ce l’aveva solo il venditore Timofeev. Ma in fin dei conti decise di comprarne uno. In un weekend, quando il negozio era chiuso, Timofeev andò al mercato di Mosca e si comprò il cane con l’aspetto più sospettoso.

- Di che razza è? – chiese Anna Petrovna, mentre il venditore passava con il cane davanti al nostro giardino.

- Ma quale razza! – fece un cenno con la mano Timofeev. – Si chiama Sciocchino.

- Fa niente. Forse è un buon guardiano.

Per tutta risposta il venditore alzò le spalle soltanto.

- Vivremo – vedremo.

E l’abbiamo visto molto presto. Nella stessa notte, quando tutto il villaggio dormiva profondamente, Sciocchino, ad un tratto, cominciò ad

ululare terribilmente e ululò fino a domattina.

Al mattino Anna Petrovna corse da Timofeev per sgridarlo.

- Perché tormenti il cane?

- Come lo tormento? – disse lui offeso.

- Terribilmente! – disse Anna Petrovna.

- Non l'ho neanche toccato.

- Allora forse gli fa male qualcosa?

- Non gli fa male niente: ecco, ha appena mangiato una ciotola di zuppa.

- Guarda, – minacciò Anna Petrovna, – se continuerai a tormentarlo, ti denuncio!

In alcuni dei giorni seguenti la storia si è ripetuta: di notte Sciocchino ululava, e al mattino qualcuno veniva da Timofeev per sgridarlo. Il venditore quasi piangeva.

- Allora ridallo almeno al padrone, – consigliò Mitrić. – È proprio un mastino dei Baskerville!

- Ma dov'è che lo trovo questo padrone?

- Allora almeno portalo dal veterinario, perché per colpa sua il nostro villaggio ha una carenza cronica di sonno.

Timofeev non aveva niente da fare. Anche se il giorno non era libero, chiuse il negozio, prese Sciocchino al guinzaglio e lo portò in città con il treno. Sono ritornati solo alla sera.

- Allora? – chiese Mitrić.

- Il dottore ha detto che è sano, – rispose Timofeev con un tono cupo. – Solo che ha un difetto.

- Quale?

- Il difetto di pronuncia. Non sa abbaiare, e al posto di questo ulula. Ma con questo non ci puoi fare niente.

- Ma guarda te! – si sorprese Mitrić. – Va bene, lascialo vivere. Forse ci abitueremo.

Quando seppero del difetto di Sciocchino, tutti cominciarono a compatirlo e a portare al venditore qualcosa di buono per lui. E pian piano cominciarono veramente ad abituarsi all'ululo notturno perché sapevano – non è Timofeev che tormenta il cane, ma che il cane abbaia così.

Ma poi ecco cos'è successo. Dopo tre mesi, di notte, nel negozio che si trovava dall'altra parte della casa del venditore, entrarono due persone. Sciocchino è stato il primo a capire che qualcosa non quadrava ed iniziò ad annusare. E poi cominciò ad ululare così forte, che anche gli abitanti del villaggio che erano abituati a lui si sono spaventati. E i ladri che non conoscevano Sciocchino quasi quasi diventavano pazzi. In preda al panico buttarono i ferri da stiro ed i secchi e scapparono.

Da allora nel villaggio Sciocchino cominciò ad essere rispettato e gli portavano ancora più cibo. E il poliziotto che arrivò a causa del furto mancato disse che il cane non ha un difetto, ma un potere insolito e chiese a Timofeev di vendere Sciocchino.

- Eh no! – rispose Timofeev.

Ed aveva certamente ragione, perché in tutto il mondo non c'era più un cane con un difetto così insolito. Con il difetto di pronuncia.